

13 апреля 2004 г. исполняется сто лет со дня смерти Василия Васильевича Верещагина (1842-1904). Выдающийся русский художник погиб во время русско-японской войны и погребен в морской пучине вместе с броненосцем «Петропавловск». На рубеже 1880-90-х гг. его творческая жизнь была тесно связана с Ростовом. 29 декабря 1887 г., находившийся в зените славы и европейской известности, В.В. Верещагин приехал сюда и пробыл, с небольшим перерывом, до 24 февраля 1888 г. Ростов был первым пунктом в его творческой поездке в Ярославль, Кострому, Макарьев, Юрьевец. Незадолго до того вернувшийся в Россию после длительных зарубежных путешествий, он был, по словам одного из историков искусства, «глубоко увлечен миром национальной старины, погружен в изучение древнерусского зодчества». В этом «мире», как писал сам художник, для него открылись не только «образцы труда, знания и искусства целых столетий», но и источник, «способный питать современную художественную практику». В Ростове его внимание привлек и Музей церковных древностей, располагавший интересной коллекцией предметов старины, прикладного искусства, разнообразной утвари. Здесь же произошло знакомство Верещагина, переросшее в дружеские и деловые отношения, с одним из основателей и фактическим руководителем музея Иваном Александровичем Шляковым (1843-1919) - деятельным участником реставрации здешнего кремля, ученым-исследователем, действительным членом Императорского Московского археологического общества. Новый ростовский знакомый художника был хорошо известен среди современников и как гостеприимный хозяин, принимавший в музее и в своем доме на Ярославской улице многочисленных гостей города.

Почти два зимних месяца 1888 г., проведенные В.В. Верещагиным в Ростове, оказались весьма плодотворными. Тогда им были написаны картины «Улица в городе Ростове при закате зимой», «Князь терема в Ростовском кремле», три интерьера деревянной церкви Иоанна Богослова на Ишне. Эти произведения были представлены в апреле того же года на персональной выставке художника в Париже, а осенью - в Нью-Йорке. Сейчас известно местонахождение лишь двух из этих работ. Они хранятся в Русском музее в Петербурге, по своим живописным качествам принадлежат к числу лучших его произведений и исключительно высоко оцениваются историками искусства. Картина «Иконостас церкви Иоанна Богослова на Ишне близ Ростова Ярославского», по справедливому мнению искусствоведа А.К. Лебедева, «один из прекраснейших этюдов Верещагина зрелой поры его творчества. На нем изображен интерьер с уходящим вглубь полотна иконостасом, золочеными царскими воротами изумительной древней работы, подсвечниками и иконами, освещаемыми сбоку. Этюд очень красив. В нем с исключительными мастерством и убедительностью передано пространство, воздух, игра золотых и серебряных, переливающихся и искрящихся на свету предметов, их рельефность, материальность. Строгий рисунок, четкая перспектива, лежащие в основе этюда, дают возможность прочесть каждую деталь, каждую мелочь на полотне. Этюд при этом не несет отпечатка сухой, скучной графичности. Наоборот, свободная, легкая, смелая манера письма, приглушенные, сдержанные, но горящие на свету краски дают этюду аромат неповторимого артистизма и эстетического обаяния». Второй интерьер того же храма «отличается, при внешней скромности сюжета, большими достоинствами, высоким мастерством исполнения... По мастерству передачи света, воздуха, пространства, по красоте цветовой лепки предметов, по общей гармонии красок, выдержанных в теплой гамме, этюд заслуживает высокой оценки». И сам В.В. Верещагин относил эти и другие работы «русской серии» 1888 г. к «мастерскому периоду» своего творчества.

И.А. Шляков был, безусловно, не единственным, но едва ли не первым из ростовцев, кто имел возможность ознакомиться с этими выдающимися произведениями прославленного мастера. Скорее всего, именно он указал впервые приехавшему в Ростов Верещагину на деревянный храм 1687-1689 гг. в окрестностях города, одну из главных здешних достопримечательностей, поскольку деревянная церковная архитектура входила в круг тогдашних научных интересов Шлякова - незадолго до знакомства с художником Иван Александрович обращался к этой теме в своих публикациях.

По свидетельству современника, И.А. Шляков показывал Верещагину собственные рисунки, и они вызвали «одобрение знаменитого художника». Существует даже «совместное» их произведение - рисунок проекта иконостаса, сделанный Шляковым и «расцвеченный» акварелью Верещагиным (Мельник А. Неизвестное произведение художника В.В.

Верещагина. “Ростовский вестник”. 29 января 1999 г.) В своих письмах В.В. Верещагин, критикуя отдельные, по его мнению, художественные недостатки некоторых шляковских работ, вместе с тем, заинтересованно поддерживал перед ярославским губернатором А.Я. Фриде так и не осуществленный проект росписи Белой палаты Ростовского кремля, который был разработан Иваном Александровичем в 1886-1888-х гг. Рисунки И.А. Шлякова сейчас можно увидеть в Белой палате Ростовского кремля на выставке, посвященной 160-летию со дня его рождения.

Хорошо известно о заботе, которой И.А. Шляков окружал В.В. Верещагина во время его пребывания в Ростове. Так, зимой 1888 г. художник, вместе с женой, останавливался в доме Апполинии Александровны Храниловой, родной сестры И.А. Шлякова. Этот старинный двухэтажный дом, помнящий в своих стенах выдающегося мастера кисти, сохранился до наших дней (ныне Некрасовская, 16). Документально засвидетельствовано, что по просьбе художника И.А. Шляков заказывал рамы для его картин ростовским резчикам, в том числе, по рисункам самого Верещагина. Среди тех, кто выполнял эти заказы, был превосходный и высоко ценившийся не только в Ростове мастер М.Д. Левозоров, чьи рамы “обратили в Париже общее внимание изяществом и тонкостью работы”.

24 февраля 1888 г. В.В. Верещагин оставил в Книге посетителей музея следующую запись: “Уезжая из Ростова не могу не выразить моего мнения, что восстановление кремля и устройство в нем музей церковных древностей большое и истинно святое дело. Честь и слава устроителям Шлякову, Титову и проч[им].”

Еще раз Верещагин приедет в Ростов летом 1891 г. Он пробыл здесь не менее двух недель, употребив все это время, или какую-то его часть на работу все в той же церкви Иоанна Богослова на Ишне. О ее цели - “кое-что кончить в Ишневской церкви” - В.В. Верещагин кратко и не совсем определенно сообщал в письме к И.А. Шлякову. Скорее всего, речь идет о написании этюдов, или, скорее, о каких-то доделках в картине “На этапе. Дурные вести из Франции” из цикла “1812 год” (хранится в Государственном Историческом музее в Москве). Здесь изображен Наполеон после бегства из Москвы, нашедший кратковременный приют в маленькой деревянной сельской церкви. В этом произведении Верещагин использовал давно и хорошо знакомый ему интерьер храма на Ишне. Работая над циклом “1812 год” художник в письме из Парижа от 26 октября 1890 г. обращался к И.А. Шлякову с просьбой помочь ему присылкой старинной одежды, “какую носили еще в начале столетия”. Ему требовался “армяк крестьянский или прикащичий желтого цвета”, “треух, т.е. меховая шапка”, “теплый поповский черный подрясник простой, подходящий деревенскому попу, непременно теплый, и камилавку - все это старое, грязное и теплое.” Скорее всего, эти и другие просимые вещи, прежде чем попасть в качестве исторических аксессуаров в картины цикла, собирались Шляковым, главным образом, в Ростове и его ближайших окрестностях.

Дружеское участие Ивана Александровича в делах В.В. Верещагина простиралось до согласия наблюдать за строительством его дома на окраине Москвы, за Серпуховской заставой, когда тот в 1890-91 гг. длительное время находился в Париже. Он же заказывал мебель художественной работы для этого дома ростовскому столяру И.А. Комарову и резчику Е.Н. Базину.

Используя свою громкую известность и влияние, В.В. Верещагин, зимой 1888 г. помог Ростовскому музею в пополнении коллекции, подобрав в Макарьевском Унженском монастыре и в городе Юрьевце на Волге пять икон, три картины маслом и другие предметы старины, которые были переданы в музей летом того же года. Из них к настоящему времени сохранились лишь две иконы, датируемые XVII в.: “Праотец Мелхиседек” и “Праведный Иов”. Экспонаты для музея В.В. Верещагин отбирал и позднее. С другой стороны, будучи сам владельцем коллекции “русских древностей, выдающейся по художественному и историческому интересу”, художник пользовался помощью и участием Ивана Александровича в подборе вещей для собственного собрания.

И.А. Шляков тщательно хранил все, что было связано в его жизни с Верещагиным. До нас дошла недатированная фотография художника с дарственной надписью: “Ивану Александровичу Шлякову В. Верещагин”. Снимок сделан в Вене, скорее всего, осенью 1885 г. Среди вещей Шлякова, поступивших после его смерти в Ростовский музей, значился рисунок В.В. Верещагина - “изображение домика в русском стиле, сверху план 1го и 2го этажей домика”. Это был проект дачи, которую художник намеревался построить в Юрьевской слободе под Ростовом. К сожалению, местопребывание рисунка сейчас неизвестно, так как он был “исключен из состава коллекции” в 1952 г.

Летом 1891 г. произошла встреча знаменитого художника с работавшим в музее начинающим реставратором и иконописцем Петром Петровичевым, сыном крестьянина из деревни Высоково близ Ростова. Одаренный юноша привлек внимание В.В. Верещагина, и тот помог будущему замечательному живописцу получить образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

Работа В.В. Верещагина в Ростове оставила заметный след в художественной жизни города. Об этом свидетельствуют созданные им здесь произведения, связь с музеем и лично со И.А. Шляковым, заказы местным мастерам - резчикам, и тот вклад, который он внес в подготовку к открытию в 1898 г. при Ростовском музее “Ремесленного класса рисования, иконописи, резьбы и позолоты по дереву” - первого в городе художественного учебного заведения.

К сожалению, в нескольких современных публикациях содержатся ошибочные сведения, касающиеся пребывания Верещагина в Ростове и его сотрудничества со Шляковым. Так, в статье В.И. Вахриной, опубликованной в сборнике “История и культура Ростовской земли” в 1992 г., утверждается, что они якобы вместе отыскивали и отбирали для музея произведения древнерусского искусства, и, осуществляя совместные поездки с этой целью в разные города, обнаружили в Софийском соборе в Вологде и в Макарьев-Унженском монастыре Костромской епархии целый ряд древних икон. При этом автор статьи ссылается на хранящиеся в Ростовском музее архивные материалы за 1888 г. В соответствующем “деле” музейного архива действительно имеются документы, подтверждающие факты отбора Верещагиным предметов старины для музея не только в Макарье на Унге, но и в Юрьевце. Между тем, эти документы прямо свидетельствуют, что во время поездок художника в эти города И.А. Шляков находился в Ростове и получал от Верещагина письма с сообщением о сделанных находках и предпринятых шагах к их передаче в Ростовский музей. Основываясь на этих источниках, Е.В. Брюханова еще в 1993 г. в статье “Верещагин и Ростов” (сборник “История и культура Ростовской земли”), без указания на ошибку В.И. Вахриной, фактически опровергла ее утверждение о совместной поездке Верещагина и Шлякова в Макарьев и Юрьевец. Однако, десять лет спустя та же ошибка была повторена в предисловии к подготовленному В.И. Вахриной и Е.В. Гладышевой и недавно вышедшему в свет аннотированному альбому икон из собрания Ростовского музея. Не соответствует действительности и утверждение авторов альбома об участии В.В. Верещагина в находке И.А. Шляковым двух царских врат в Софийском соборе Вологды. И в этом городе они никогда вместе не бывали. Ошибочна также

“местная легенда” о том, что во время своих приездов в Ростов В.В. Верещагин якобы останавливался в доме И.А. Шлякова на Ярославской улице (ныне Пролетарская, 46).

Однако, несмотря на эти досадные недоразумения, Ростов помнит о работавшем здесь знаменитом художнике и чтит его память. Хочется надеяться, что здесь как-то будет отмечено и столетие со дня его героической гибели. К этой дате ростовским художником В.К. Золотайкиным была написана картина, изображающая дом, где В.В. Верещагин останавливался в свой приезд зимой 1887-1888 гг. - первая работа из задуманного цикла “Памятные места Ростова Великого”.

Е. Ким